

Вернувшись после душа в общежитие, Цяо Е обнаружил, что чат первокурсников уже взорвался в третий раз.

Кто-то снял утром, как они с Пэй Цзюэ спасали человека у ворот. На жутко размытой записи двое стояли на коленях: один, склонившись, делал сердечно-лёгочную реанимацию, второй рядом с мрачным лицом отдавал команды. Подпись гласила: «Эти двое с клинического — битва богов или союз, заключённый небесами?» Внизу с бешеной скоростью появлялись сотни ответов. Цяо Е пролистал пару строк, почему-то почувствовал, как уши начинают гореть, и просто перевернул телефон экраном вниз.

Он тряхнул ещё мокрыми волосами и нагнулся разбирать постель. Жёсткая доска кровати впивалась в тело, старый матрас он привёз из дома — тот был выстиран почти добела. Их комната на шестерых находилась на верхнем этаже шестого корпуса, лифта не было. Пока он втащил сюда чемодан с отсутствующим колёсиком, весь взмок; только успел ополоснуться — и уже снова чувствовал липкую духоту.

— Брат, да ты теперь знаменитость.

Круглолицый толстячок с кровати напротив неизвестно когда успел подойти и выглядел так гордо, словно прославился сам.

— Я Чжоу Дачжуан, мы в одной группе. Говорю тебе, сегодняшнее видео уже весь факультет пересылает. Даже в чате соседнего сестринского факультета оно разлетелось.

— Просто повезло оказаться рядом, — Цяо Е сунул подушку к изголовью.

— Повезло? — Дачжуан произнёс это слово с такой кислинкой, что Цяо Е сразу её почувствовал, и придвинулся ещё ближе. — А ты знаешь, кто тебе помогал?

Цяо Е ничего не ответил, но уши сами собой насторожились.

— Пэй Цзюэ. — Дачжуан понизил голос, будто произносил имя, которое нельзя просто так трепать языком. — Самый большой бог нашего курса.

— Ты просто на церемонию открытия не попал, — всё больше разгорячался он. — Декан при всём факультете именно его по имени хвалил. Занятия ещё толком не начались, а руководители нескольких отделений университетской больницы уже наперебой хотят взять его к себе на практику. Такие люди с детства идут не по той дороге, что мы.

Цяо Е равнодушно хмыкнул, делая вид, что ему всё безразлично, но рука оказалась куда честнее: он взял телефон, открыл университетский форум и тщательно ввёл в строку поиска два иероглифа его имени.

Когда открылись результаты, Цяо Е понял, откуда у Дачжуана эта кислинка.

Пэй Цзюэ, первокурсник восьмилетней программы клинической медицины. Но длинный список под его именем никак не вязался со словом «первокурсник». Дед, Пэй Хуайшань, — академик-нейрохирург, фигура, мимо которой в профессии не пройти; едва ли не половина учебников так или иначе связана с его именем. Отец занимает главный пост в лучшей больнице столицы. Три поколения врачей — настоящая медицинская династия. Ниже шли бесконечные золотые медали олимпиад, истории о том, как он перескочил сразу через два класса и в шестнадцать лет уже работал в лаборатории, а рядом — фотографии. На них он неизменно был одет безупречно и смотрел отстранённо, словно клинок, спрятанный в ножнах, который никто ещё не видел по-настоящему обнажённым.

В самом низу кто-то небрежно прокомментировал: «Говорят, его могли без экзаменов взять в место и получше, а он зачем-то выбрал Линьцзян. Кто знает, чего ему понадобилось».

Цяо Е долго смотрел на эту строчку. Большой палец сам собой прижал ноготь к суставу указательного, оставив неглубокий белый полумесяц.

Он вспомнил свой убитый чемодан без колёсика, пачку денег в кармане, которую он пересчитывал бесчисленное количество раз и которую вся семья собирала по крупицам на поступление. Вспомнил фразу, которую слышал с детства чаще всего: «С вашими условиями лучше и не пытаться». Он шёл напролом, будто поставив на кон голову, и только так пробрался по этому узкому мосту, только так заслужил право войти в эти ворота.

И в первый же день первым человеком, которого он встретил здесь, оказался тот, кто с рождения уверенно стоял на высоте, до которой самому Цяо Е, возможно, придётся тянуться всю жизнь.

И ещё посмел сказать, что техника у него дикая.

С чего бы?

Эти два слова обожгли грудь, но Цяо Е силой затолкал их обратно. Он никогда не соглашался с судьбой. Чем больше кто-то наступал ему на слабое место, тем прямее он расправлял спину. За все эти годы это был единственный навык, который он освоил по-настоящему крепко.

— Ты о чём задумался? Душа улетела? — Дачжуан ткнул его локтем. — Результаты вступительного диагностического теста уже вывесили. Пойдём посмотрим? Говорят, его специально устроили в первый день, чтобы сразу сбить с нас спесь.

Перед доской объявлений толпились уже в три ряда.

Так называемый диагностический тест проверял школьную базу и то, сколько каждый успел

освоить сам. Студентам восьмилетней программы клинической медицины приходилось напрягаться с самого первого дня. Цяо Е протиснулся сквозь толпу и повёл взглядом по красному списку снизу вверх.

Во второй строке он увидел своё имя. Балл был настолько высоким, что даже он сам удивился.

Но в первой строке ярко стояли два иероглифа.

Пэй Цзюэ.

Всего на один балл выше.

Цяо Е смотрел на эту разницу в один балл и медленно расплылся в улыбке. На семь десятых в ней было упрямого несогласия, а ещё на три — возбуждения от вызова, которого он сам пока не замечал.

— В этом наборе целых две вершины, — покачивая головой, заметил стоявший рядом старшекурсник-наставник. — Первый и второй. А утром они ещё вместе человека у ворот спасли. Говорю вам, следующие пять-восемь лет тут будет на что посмотреть.

Толпа ответила весёлым гулом и подначками.

И тут Цяо Е вдруг ощутил странный холодок на затылке, будто по нему скользнул чей-то взгляд. Он обернулся.

Пэй Цзюэ неизвестно когда появился на краю толпы. Светлая рубашка, всё то же отстранённое выражение. Он смотрел на красный список. Казалось, его взгляд тоже задержался на имени «Цяо Е» и на разнице в один балл — всего на мгновение.

Но этого мгновения хватило, чтобы в голове Цяо Е мелькнула странная мысль: кажется, этот человек запомнил его имя.

Их взгляды встретились. Цяо Е и не думал отводить глаза; наоборот, приподнял подбородок, словно ясно говорил: «Ну и что? Всего один балл».

Пэй Цзюэ смотрел на него секунды две, а потом едва заметно улыбнулся. Тепла в этой улыбке не было ни капли, но Цяо Е она показалась ещё более раздражающей, чем утреннее «о».

— Это всего лишь вступительный тест, — наконец неторопливо произнёс Пэй Цзюэ, негромко, но так, чтобы стоявшие рядом всё услышали. — Школьный материал любой выучит и сдаст. Вот начнутся настоящие занятия, выйдем к операционному столу — тогда и посмотрим, на сколько баллов ты отстанешь.

С этими словами он спокойно развернулся и ушёл с идеально прямой спиной, словно вынес приговор, который ему было лень дополнительно объяснять.

В толпе раздались тихие смешки людей, предвкушавших представление.

Дачжуан уже каким-то образом протиснулся к Цяо Е. Вытянув шею, он проводил взглядом удаляющуюся фигуру, причмокнул и посмотрел на друга с явным сочувствием: мол, вот теперь тебе конец.

— Брат, ты только близко к сердцу не принимай, — тихо принялся он утешать. — У человека предки, можно сказать, небеса осветили, он с рождения на финишной черте. А мы сами шаг за шагом карабкаемся. Чего с ним мериться? Смирись.

— Смириться? — Цяо Е фыркнул.

Может, других талантов у него в жизни и не было, зато один имелся точно: он не умел смиряться. Чем увереннее кто-то бросал ему в лицо три слова «у тебя не выйдет», тем сильнее хотелось нагнуться, подобрать их с земли в целости и сохранности и сунуть обратно в руки сказавшему.

Цяо Е стоял на месте, чувствуя, как от этих слов распирает грудь, а ноготь всё сильнее впивается в сустав. Он смотрел на прямую спину Пэй Цзюэ, постепенно исчезающую вдаль, и сквозь стиснутые зубы выдавил слово за словом:

— Пэй Цзюэ, значит. Так вот, говорю тебе: первое место будет моим.

После этого он нагнулся, поднял стоявший у ног чемодан без колёсика и, не оглядываясь, потащил его к общежитию. Сломанная сторона со скрежетом тёрлась о цементную дорожку и не умолкала всю дорогу. Он больше не посмотрел ни на красный список, ни на удаляющуюся фигуру, но это имя, этот единственный балл и фраза «тогда посмотрим, на сколько ты отстанешь» уже впились занозой в самую упрямую часть его сердца, и вытащить их было невозможно.

Тогда он ещё не знал, что эта бравада, брошенная в первый день учёбы, на долгие годы не позволит ему ни на миг отвести взгляд от того человека.

<http://bllate.org/book/21871/2271002>